

На правах рукописи

ЩЕЛКАНОВА Наталья Юрьевна

АНТИВЕЩИЗМ В КУЛЬТУРЕ

09.00.13 – философская антропология,
философия культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2017

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: *Федяев Дмитрий Михайлович,*
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: *Павлов Александр Валентинович,*
доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры философии;

Яцевич Ольга Евгеньевна,
кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: АНО ВО «Гуманитарный университет»,
г. Екатеринбург

Защита диссертации состоится 25 мая 2017 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета: http://www.omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6003/dissertaciya_shchelkanovanyu.pdf

Автореферат разослан 12 апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова
Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная эпоха потребления – это своеобразный итог длительной истории взаимоотношений человека и созданной им вещи. Для современной культуры характерна болезненная нарочитость вещиизма и одновременно усталость от переизбытка товаров. Одним из способов постижения современной культуры является рассмотрение характерных для нее явлений и тенденций, среди которых важное место занимает антивещизм. В основе этого явления обнаруживается страх потерять себя, растворившись в вещной среде, утратить духовное богатство и многообразие проявлений личных сил – культурную природу человека. Парадоксальность антивещизма, возникшего еще в глубокой древности, заключается в том, что культура борется с собственным творением.

Востребованность темы работы обусловлена сложившейся культурной ситуацией: производство вещей и их потребление достигли беспрецедентного размаха, это привело к перепотреблению, манипуляциям сознанием потребителя, экологическим и другим проблемам. Результатом этого стало обострение противостояния между вещиизмом и антивещизмом, а также возникновение новых форм этих явлений.

К настоящему времени культура накопила богатейший материал, открывающий реальную возможность теоретического осмысления роли вещи в контексте проблем, вызванных противостоянием и сосуществованием вещиизма и антивещизма. Нужно заметить, что последнему не уделялось достаточного внимания в современной философии. Проблема вещиизма, косвенно указывающая на существование антивещизма и имеющая широкую популярность в науке, искусстве, религии, социально-политической жизни общества, часто соотносится лишь с критикой человеческой зависимости от вещей. Вещь признается необходимой для человеческого существования, но таящей в себе опасности для его культурного бытия: развращающей, разобщающей и т. п. Представления о необходимости следовать нормальным потребностям давно сформированы, но до сих пор не конкретизированы. Постановка же проблемы антивещизма дает возможность рассмотреть вещь, человека и культуру более предметно. Изучение проблемы антивещизма позволяет выделить причины вещиизма, способы борьбы с ним и оценить итоги и результаты этой борьбы.

Мир вещей представляет собой одну из самых значимых форм инобытия человека, а вещь является тем орудием, с помощью которого он познает

себя, упорядочивает окружающий его мир или подстраивается под него. Поэтому изучение отношения человека к вещи позволяет углубить понимание существенных характеристик человека и созданной им культуры. Исследование антивещизма позволяет: а) внести вклад в решение проблемы человека, в постижение его внутренней противоречивости, представленной в данном случае сочетанием любви и вражды к собственному творению; б) раскрыть существенные аспекты указанной противоречивости в культурной традиции; в) прояснить существенные особенности современной культуры, а значит, и современного человека, поскольку «борьба» антивещизма с вещизмом приняла новые формы.

Антивещистские ценностные установки традиционно присутствуют как в обыденном сознании, так и в религиозном, философском. Чаще всего привязанности человека к вещи противопоставляется умеренность или же ее предел – аскетизм. Для философской мысли наиболее типично снижение ценности вещи через ее противопоставление идее, субстанции; также известны попытки отрицания вещи как формы объективной реальности или же сомнения в ее существовании. Следовательно, антивещизм представляет собой то явление, которое пронизывает всю культуру, существуя в ней имплицитно и постоянно.

Результаты, полученные в ходе изучения антивещизма, позволяют внести теоретический и практический вклад в решение проблем современной культуры, что дает возможность констатировать актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Являясь необходимой частью жизни человека, вещь появляется в качестве объекта изучения уже в работах Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура и других философов Древней Греции. В процесс формирования представлений о вещи как категории огромный вклад внесли Г. В. Ф. Гегель, К. А. Гельвеций, Т. Гоббс, П. А. Гольбах, Дж. Локк, Д. В. Пивоваров, А. Я. Райбекас, В. К. Рыбалко, А. И. Уемов, М. Хайдеггер, А. П. Шептулин и др. В их работах вещь соотносится с такими важнейшими философскими категориями, как свойство и отношение, образуя с ними триаду, в рамках которой вещь осмысливается в онтолого-гносеологическом аспекте.

В работах Н. А. Бердяева, Дж. П. Гранта, Г. Кана, В. А. Кутырева, Д. М. Федяева вещь соотносится с техникой, осуществляются оценки ее влияния на человека. Для данного круга исследователей характерно стремление проследить логику развития культуры через вещь как техническое

начало, которое одновременно является духовным орудием самопознания человека, а также выявить дальнейшие перспективы и возможности взаимодействий с вещью.

Вещь как отражение общественных отношений становится важной темой в философии К. Маркса, описавшего явление товарного фетишизма и сформулировавшего закон возвышения потребностей. В рамках социологического подхода вещь рассматривают В. Вахштайн, Т. Зиновьева, К. М. Кантор, К. Кнорр-Цетина, И. Копытофф, Б. Латур, Р. Харре. В работах этих авторов вещь представлена как источник социологической информации и как социальный коннектор. Кроме того, обращается внимание на такие качества вещи, как ее антропоморфность и обусловленность культурным контекстом.

В работах О. Гуровой, Е. Дейхиной, О. Ечевской, Г. Ф. Хоружего, Л. И. Чинаковой вещь исследуется в качестве предмета потребления в советском обществе. Труды О. Ечевской и О. Гуровой посвящены исследованию вещи в повседневной жизни и вопросам престижности собственности. О практиках бытовых трансформаций личных вещей и пространства в советской и постсоветской России пишет Е. Дейхина. В работах О. Ечевской, О. Гуровой и Е. Дейхиной отражены преимущественно историко-социологические аспекты, в то время как исследование границ между уважительным отношением к вещи и вещиизмом для того же периода у Г. Ф. Хоружего и Л. И. Чинаковой складывается в философском контексте.

Множественная критика вещиизма, бытовавшая в советский период, получила отражение в работах И. И. Ганеева, Е. А. Донченко, Л. Н. Жилиной, С. Г. Спasiбенко, где вещиизм, мещанство и меркантилизм представляют собой человеческие пороки. Явление вещиизма в русской художественной литературе описано многими авторами, среди которых особенно можно выделить Н. В. Гоголя, М. Горького, М. Зощенко, В. В. Маяковского, А. П. Чехова. Среди зарубежных критиков вещиизма и потребительства можно назвать Веркора и Коронеля, П. Лоуренса, Ж-Л. Кюртиса, Ж. Перека, А. Ремакля, О. Хаксли. Проблемой вещи в контексте художественного произведения занимаются В. П. Даркевич, С. В. Кекова, С. Ю. Неклюдов, А. Чудаков. Интерес к выразительным качествам вещи наблюдается у Г. Г. Гадамера. Независимо от исследуемого жанра литературы, авторы данных работ отмечают способность вещи как художественного образа красноречиво передавать такие качества человеческой природы, как алчность, жадность, глупость (связанные с вещиизмом) и т. д.

Если упоминания о вещизме можно встретить в большом количестве в литературе философского, социологического, идеологического содержания, то самое понятие «антивещизм» встречается весьма редко. Мы находим его у О. Ечевской, где оно становится синонимом понятия «развеществление», не получая какого-либо обоснования или даже определения. В дизайне понятие «антивещизм» соотносится с признаками стиля «минимализм» и должно обосновывать его суть (Д. А. Дюжакова, И. С. Абоимова, Е. С. Маслова, Д. А. Вавилова, Г. П. Щедровицкий, О. И. Генисаретский). У Л. Р. Миролубовой это понятие единично, оно помогает передать критическое отношение к вещественной стороне быта буржуазного общества. В. Менделевич также упоминает «антивещизм», который немислим без осознания своих нужд как требующих ограничений ради сохранения психического здоровья. Т. П. Лифинцева, рассматривающая избыточность вещного слоя как причину сартровской тошноты, по сути, сближает явление антивещизма с христианским аскетизмом. И. С. Кон считает философию антивещизма реакцией на то, что происходит в обществе потребления и обосновывает необходимость ограничения человеческих потребностей. М. Папуш изучает процесс расставания с вещами, который считает болезненным из-за идентифицирования себя с вещами, а антивещизм становится попыткой избежать этих привязанностей. Согласно представлениям М. Эпштейна, явление антивещизма формируется в эпоху потребления и противостоит ей. Несмотря на широкое распространение понятия «вещизм» оно не достаточно исследовано в философском аспекте. Определение явления вещизма в этом смысле дал В. В. Корнев.

С. Н. Булгаков рассуждает о вещах в хозяйственно-экономическом смысле, отмечая необходимость процесса потребления мира. В. Зомбарт также вносит вещь в контекст хозяйствования, но его исследования больше сфокусированы на социальном аспекте буржуазной культуры и связаны с рассуждениями о сути и источнике капитализма.

Исследованием в области религиозной сферы бытования вещей занимались Т. А. Власова, С. М. Дергалев, Э. Б. Тайлор, С. А. Токарев, В. Н. Топоров. Ритуалам дарения вещи и избавления от нее посвящены работы М. Евневич, И. В. Пахоловой, В. Н. Топорова. Об отношении к вещам как собственности или богатству в христианстве пишут М. Вебер, А. Г. Григорьев, М. Ю. Неронова, В. В. Степанов. О непостоянстве вещей в религии буддизма – С. Радхакришнан, О. О. Розенберг, М. Томпсон, Ф. И. Щербатской. О необходимости иметь вещи и правильно ими распоряжаться в ис-

ламе – А. Корбен, Р. Максуд, М. Д. Мекерова, К. Эрнст. Исследователи мировых религий отмечают негативное отношение к вещизму в основах учений и необходимость придерживаться срединного пути, не позволяющего крайностей аскетизма и гедонизма.

Трансформации материальной культуры в современном мире посвящены работы М. Кастельса, Х. Ортега-и-Гассета. Первый уделяет больше внимания смене способов производства, второй – массовому характеру современной культуры, но оба они отмечают изменения, происходящие на ее ценностном уровне.

Для изучения вещи в контексте культуры потребления большую роль сыграли работы Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Т. Веблена, А. В. Венковой, М. Ю. Гудовой, Д. К. Гэлбрейта, В. И. Ильина, С. А. Лишаева, Г. Маркузе, Э. Тоффлера, Э. Фромма, Ф. В. Фуртай, Л. С. Яковлева. В целом эти исследователи фиксируют тенденцию к увеличению значимости невещественных смыслов вещи, ее символизации, что стимулирует потребительство и снижает возможность потребителя к его собственному выбору, не обусловленному политикой общества потребления.

Исследование семиотических характеристик вещей и их современных смыслов находит отражение в работах Р. Барта, М. М. Бахтина, П. Бурдьё, Э. Геллнера, В. Л. Глазычева, И. Гофмана, Г. Зиммеля, А. Ф. Лосева, М. Ю. Лотмана, О. Шпенглера. В трудах перечисленных авторов прослеживается тенденция к осмыслению соотношения вещи и языка, интерес к вопросам наименования предметов и усиления знаковости вещей с дальнейшей возможностью оперирования этими знаками, построения различных систем, например моды и т. д.

Бытие вещи в культуре описывают С. М. Карымова, О. Ковтун, К. С. Пигров, Д. Р. Рахманкулова, А. Дж. Тойнби, Я. Г. Хан, Д. Э. Харитонович, О. Шпенглер и др. Так, С. М. Карымова исследует бытие и функциональный строй вещи в рамках традиционной культуры. О. Ковтун полагает вещь средством самоидентификации человека в рамках культуры. Причиной избыточности вещей в современной культуре она считает многообразие отношений человека и вещи. К. С. Пигров рассуждает о культуре как о трудовом процессе создания вещей. Для Д. Р. Рахманкуловой вещь является предметом личной собственности, по которому можно судить о культурном уровне человека. Вещь в работах А. Дж. Тойнби рассматривается через призму отношения к ней в разных цивилизациях. Я. Г. Хан указывает на такое отношение культуры и вещи, в котором последнюю

можно определить как проявление бытия первой. Д. Э. Харитонович описывает процесс создания вещей, обусловленный рамками существующей культуры. О. Шпенглер связывает процесс создания и познания вещей с возникновением человеческого самосознания.

Возможности познания вещей изучались рядом философов, в числе которых Дж. Беркли, Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Лейбниц, Платон, Б. Спиноза, Д. Юм и др. Все они считали, что наши возможности познания вещей в разной степени ограничены.

Интерес к проблеме вещи проявляется в обилии разнообразных взглядов на нее. Тем не менее философского исследования, посвященного осмыслению явлений вещиизма и антивещизма, не обнаружено.

Объектом исследования является материальная вещь в контексте отношений с человеком.

Предметом исследования выступает явление антивещизма в культуре.

Проблема исследования состоит в изучении причин возникновения явления антивещизма в культуре и может быть выражена вопросом о том, каким образом и почему культура борется со своим основанием – вещью. Антивещицистские идеи можно обнаружить во многих работах в явной или латентной форме, а изучение этого культурного явления позволяет открыть новое в самом человеке и созданной им культуре.

Цель исследования. Целью данного исследования является выяснение сущностных характеристик антивещизма и форм его проявления в бытии культуры.

Задачи:

- вскрыть сущность вещи, провоцирующей явление вещиизма;
- объяснить причины перманентного существования антивещизма в культуре;
- определить основные типы антивещизма и наличие связей между ними;
- сформулировать содержание аксиологического контекста изучаемого явления;
- дифференцировать понятия накопительства и потребительства как форм вещиизма в традиционной и современной культурах соответственно;
- раскрыть особенности бытования антивещизма в философии, религии, социально-политической жизни;
- выявить парадоксальность функционирования вещиизма и антивещизма в современной культуре.

Научная новизна исследования:

1. В работе исследована философская традиция осмысления вещи в логике девальвации ее бытийного статуса.

2. Зафиксировано двойное отношение к вещи в культуре: представляя собой необходимое условие формирования последней через появление самосознания человека, она способна оказывать разрушительное влияние на созданную ею культуру.

3. Конкретизирована ценностная основа антивещизма.

4. Дана типология изучаемого явления, которая базируется на важнейших философских категориях: ценности, бытии, познании.

5. Выявлены особенности парадоксального существования антивещизма в современной культуре.

Методологическая основа исследования. Поскольку изучение антивещизма возможно только в его противопоставлении вещизму, исследование пары «вещизм» и «антивещизм» потребовало обращения к диалектическому методу. Сравнительный анализ текстов позволил выделить общее и различное в воплощении антивещизма в религиозной и социально-политической сферах культуры. Для экспликации несоответствия между антивещистскими принципами утопий разных эпох и их реальным воплощением в современном мире использован сравнительно-исторический метод.

Авторская типология исследуемого явления, введенная в работе, основана на онтологической, гносеологической и аксиологической редукции. Для теоретического описания аксиологического типа антивещизма использован системный подход.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антивещизм представляет собой действительное культурное явление, существующее на протяжении всей истории человечества в разных типах обществ. Вещь как одно из оснований культуры способна порождать вещизм, а момент появления понятия «вещизм» становится моментом формирования собственно антивещизма. Являясь комплексом негативных человеческих переживаний или мыслей по поводу вещи, на которую он проецируется, антивещизм может существовать только внутри культуры.

2. Вещь как фрагмент материальной реальности, инициирующий появление вещизма, противопоставляется в обыденном сознании ценностям счастья, здоровья, мудрости, творческого акта, свободы, веры, человечности, интересов общественного целого, природы, труда.

3. Антивещизм – явление сложное и неоднозначное. Апелляция к ценностному культурному полю как противоположности вещизма названа в работе аксиологическим типом антивещизма. Девальвация вещи как материального предмета по отношению к идеальным конструктам, а также сомнения в реальности ее существования характерны для онтологического типа изучаемого явления, тесно связанного с гносеологическим, в котором представления о возможности познания вещей стремятся к нулю.

4. Антивещизм представляет собой целостное явление, подтверждающее одну суть разными типами, поскольку все они формируются в едином культурном поле.

5. Реализация идей антивещизма в современной вещистской практике представляет собой парадокс. Быстрота смены вещей кажется свободой и независимостью от них, что напоминает идеал буддийской непривязанности к материальному как временному началу. Это же отсылает к мысли Платона о первичности идей перед вещами, что иллюстрируется в современной культуре привязанностью не к единичной вещи, а к их непрерывной смене, к вещи вообще, словно это идея в понимании Платона или субстанция Б. Спинозы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значимость диссертационного исследования состоит в систематизации данных по проблеме антивещизма, с выяснением основ его зарождения и способов репрезентации. Данная работа обращает внимание на сегодняшнее состояние общества, в котором одновременно функционируют вещизм и антивещизм. Исследование касается самых разных сфер бытования изучаемого явления: экономической, религиозной, философской. Все это дает возможность получения широкого парадигмального взгляда на проблему и делает результаты работы полезными в процессе подготовки философских, культурологических, социологических, политологических дисциплин и курсов.

Апробация результатов диссертационной работы: Основные положения диссертационного исследования изложены в 11 публикациях, 3 из которых – статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ. Отдельные положения диссертационного исследования, излагаемые в данной работе, были представлены в докладах на научных конференциях: «Власть, общество, личность. VI Всероссийская научно-практическая конференция» (Пенза, 2011), «Проблемы войны и мира в современном обществе: VI Всероссийская научно-практическая конференция»

(Тверь, 2012), «Философия: прошлое, настоящее и будущее. II Международная научно-практическая конференция» (Москва, 2012), «Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения. Всероссийская научная конференция» (Омск, 2012), «Философия современности. Всероссийская научная конференция с международным участием» (Омск, 2013), «Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения. Всероссийская научная конференция» (Омск, 2014), «Реальность. Человек. Культура: философия и философствование в современной культуре. VII Ореховские чтения. Всероссийской научная конференция» (Омск, 2015), «Реальность. Человек. Культура: трансформация человека. VIII Ореховские чтения. Всероссийской научная конференция» (Омск, 2016).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 232 источника. Работа изложена на 151 странице.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования и его новизна, формулируются цели и задачи, рассматривается степень разработанности темы, определяется методологическая база исследования, его практическая и теоретическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Ценность и опасность вещи» посвящена изучению собственных особенностей вещи, позволяющих двояко осмыслить ее в контексте философии культуры и формировать понятия вещизма и антивещизма.

В первом параграфе первой главы «От вещи к самосознанию и культуре» вещь определяется как отдельный фрагмент объективной реальности, обладающий субъективной привлекательностью и богатым культурным смыслом. Модальность привлекательности вещи оказывается существенной для выделения предмета из природной среды, процесса познания и формирования, собственно, вещизма.

Являясь фрагментом культуры, вещь фиксирует в себе те идеалы, которые присутствовали при ее создании и эксплуатации. Существование вещи ограничено рамками культуры: в ней она появляется, существует и осмыс-

ливается. Наличие взаимосвязи между вещами и культурой проявляется в функциональном строе вещи, где в процессе эволюции культуры набор функций вещи обогащается. Для традиционной культуры характерны утилитарная, эстетическая, ритуальная, социально-историческая и культуротворческая функции, а в современной – все большее значение приобретают знаково-символическая и текстопорождающая. Представленные функции вещи не являются исчерпывающими, а демонстрируют переход от более функциональных форм ко все менее материально-обусловленным и трансформацию культуры от традиционной к современной постмодернистской. Ослабление утилитарности и тенденция к превращению вещи в символ в современном мире являются примером антивещизма.

Вещь представляет собой одну из предпосылок выделения человека из природной среды, формирования его самосознания и собственно культуры. Воздействуя на предметы материальной действительности, создавая артефакты, человек познает мир в целом и себя самого. Становление самосознания субъекта связано с познанием окружающего мира через действие, наименование и исчисление. Практическое действие знакомит человека со спецификой вещи, позволяет понять ее суть. Наименование распространяет человеческую природу на называемые явления и предметы. Через счет индивид получает возможность оперировать вещами в действительности или в своем сознании.

Культурная природа вещи позволяет ей полагать границы и нормы человеческого бытия, но она же позволяет их преодолевать.

Во втором параграфе первой главы «Антивещизм: становление и сущность» дается определение антивещизма как комплекса негативной коннотации, представленной на фоне вещи. Являясь одним из оснований культуры, вещь воспринимается как враждебное ей начало. Это происходит в ее взаимоотношениях с человеком. Многогранность явления антивещизма требует систематизации данных о нем. Результатом этой работы становится авторская типология, в основе которой лежат важнейшие философские категории: ценность, бытие и познание.

Аксиологический тип антивещизма, наиболее масштабный, апеллирует к общечеловеческим ценностям, которые утрачены личностью, ориентированной на вещизм. Обвинения, адресованные вещи, формируются в поле ее взаимодействия с субъектом, где фиксируется ориентация на материальные ценности и ненормальная привязанность к вещи – вещизм. Вещизм есть уже антивещизм, поскольку название этого явления означает

его осмысление и критику, где вещь воспринимается как не соответствующая своей функции: задуманная быть средством, она претендует на то, чтобы превратиться в цель.

Аксиологическое бытие антивещизма основано на ценностях счастья, здоровья, труда, мудрости, свободы, творчества, человеческих отношений, веры, культуры, природы и интересов государственного целого. Ценность счастья признается в культуре независимой от материального благополучия человека. Психическое здоровье невозможно при условии ориентации на беспрекословное удовлетворение потребностей. Иллюзия богатства, даруемого вещью, противопоставляется богатству мудрости как высшему духовному и свободному началу. Природа является естественным и оригинальным началом по сравнению с сотворенной из нее вещью – копией. Творческий акт противопоставляется потреблению вещи как примитивному процессу, доступному любому субъекту. Богатство способно ограничивать свободу, заставляя заботиться о себе и опасаться его потерять. Вера как духовное начало противопоставляется вещи как бездушному идолу, созданному человеком и обожествляемому им. Культура как творческое живое начало противопоставляется вещи как омашинающему началу, а вещизм выступает свидетельством упадка культуры. Труд является той ценностью, которая противопоставляется вещизму как получению и потреблению, а не созиданию и производству. Человеческие отношения противопоставляются вещи как факт непродажности, способной нивелировать всякое представление о них. Вещь, способная создать комфорт для отдельной личности, противопоставляется интересам государственного целого, которое может дать своим гражданам взамен нечто более ценное.

Онтологический тип антивещизма подразумевает теоретическое осмысление места вещи в структуре мироздания, где она может признаваться не обладающей достаточной степенью присутствия бытия, менее совершенной по сравнению с идеей, субстанцией, монадой либо не существующей вовсе. Гносеологический тип антивещизма представляет ограниченную возможность познаваемости вещи либо ее полную непознаваемость, а также ненужность этого процесса.

Эти типы антивещизма поддерживают и дополняют друг друга в культурном пространстве, рождая новые убедительные формы.

Вопрос о сущности вещи, провоцирующей появление вещизма и антивещизма, решается в рамках той же типологии. Если для онтологического

типа антивещизма существенным будет противопоставление телесного начала вещи идеальному, а для гносеологического важны особенности субъекта, исследующего вещь, то для аксиологического типа – это статус вещи, ее исключительность.

Объяснением постоянного присутствия антивещизма в самых разных культурах может служить архетипическая цикличность в развитии общества, где фазы процветания и спокойствия сменяются фазами кризисов и нежеланием подчиняться системе, а интересы различных социальных групп направлены против материальных ценностей.

Вторая глава «Антивещизм в культурной традиции» посвящена рассмотрению явления антивещизма в социально-политической, религиозной и философской сферах культуры.

В первом параграфе второй главы «Философские версии антивещизма» изучаемое явление рассматривается сквозь призму философских концепций, для которых в большей мере, чем для других, свойственны гносеологический и онтологический типы антивещизма.

Наличие антивещистской концепции в области философии не подразумевает непременно идеалистического выбора. Изучение идеалов древнегреческих философов позволяет говорить о них как о представителях антивещистской традиции аксиологического типа, что демонстрировалось ими в самом образе жизни. Благодаря Антисфену Афинскому появился образ мудреца-странника, имевшего лишь самые необходимые вещи. Простота жизни представлялась Диогену Синопскому единственно верным способом существования. Эпикур видел счастливую жизнь как результат жизни в умеренности.

Девальвация вещи у Платона является исходной точкой онтологического типа антивещизма, который приобретает исключительную устойчивость в последующей философии: приоритет идеального начала над материальным объясняет двойственную природу вещи, познание которой возможно, но отягощено чувственными ощущениями, искажающими ее сущность. Вещь включает в себя оба эти начала, но лишь идеальное восходит к истинному миру идей, материальное же – к пассивной материи, или небытию. Познание должно быть направлено к миру идей, что доступно для разума, хотя этому мешают ошибочные суждения.

У Б. Спинозы вещи представляют собой лишь проявления единой субстанции, и об их природе можно иметь весьма неадекватное представление, что и является причиной либо чрезмерной привязанности к вещам, либо

резкого отказа от них. Субстанция Б. Спинозы обладает таким же самообусловленным первоприродным бытием, как и идея у Платона.

Снижение статуса вещей переходит в их полное отрицание у Дж. Беркли, объявляющего их предрассудком, что объясняется крайним субъективизмом философа, основанном на его концепции ощущений. Вещи находятся за пределами сознания человека, а всю информацию о них мы можем почерпнуть лишь из собственных ощущений, за пределами которых для нас – полная неизвестность.

Попыткой компромисса между полным отрицанием вещей и представлениями об их существовании в виде слабых копий идей становится сомнение Д. Юма, заключающееся в несовершенстве человеческого восприятия, опирающегося на впечатления и идеи, или испытываемые нами аффекты, эмоции и размышления о них. Наши чувства ограничены и несовершенны, и нам не дано знать, существует ли отношение между восприятиями и внешними объектами. Аксиологическая концепция антивещизма объясняется его онтологическим содержанием: причина вещизма – в идеях, а не в самих вещах. Богатство и собственность способны внушить предвкушение удовольствия на основе умозаключений.

Сущность связи между различными типами антивещизма состоит в следующем: онтологический и гносеологический уровни представляют собой результат осмысления богатой культурной традиции борьбы с вещью, представленной изначально аксиологическим типом. Все три типа существуют в едином культурном поле.

Антивещизм является действительным культурным явлением, по сути несущим обращение к человеку, но формально апеллирующим к вещи. В любом из его типов антивещизм – это механизм самокритики и самопознания человечества (а не познания объектов). Это функция культуры в отношении человека, поэтому антивещизм и действует лишь внутри нее.

Во втором параграфе второй главы «Антивещизм в социальных утопиях, антиутопиях и реальном социализме» обнаруживается преемственность между осмыслением связи человека с его вещной средой и желанием оказывать влияние на отдельного человека и общество в целом посредством вещи. Реализуется это в литературе и в реальной жизни.

Жанр утопии подчинен представлениям об идеальном обществе. Здесь изобилие не вызывает вещизма, поскольку есть более высокие ценности, чем личное богатство, а также потому что личного богатства в таком обществе не предусмотрено.

В «Государстве» Платона имущество не должно становиться между гражданином и его долгом, поэтому воины и философы лишены собственности, а все необходимое получают от него в умеренном количестве. Аскетичность вещественного слоя и овеществление других сфер жизни людей позволяет управлять поведением массы.

«Утопия» Т. Мора изображает государство, включающее в себя набор типовых городов с общими правилами для его жителей. Целью этой унификации становится человеческая непривязанность к материальным условиям жизни. В современной культуре эта идея реализована в создании сетей одинаковых магазинов, банков, кафе по всему миру, как результат глобализации, но эта унификация свидетельствует об осуществленном потребительском выборе. Идея института аренды, воплощенная в «Утопии», – одно из условий свободы от материальной зависимости от вещей, но сегодня смена места жительства представляет собой одну из форм потребительства в противоположность накопительству.

В антиутопии Е. Замятина «Мы» интересам Государства автор противопоставляет мир За Стеной. Архитектурные тенденции, которые помогли автору создать атмосферу строгости и безличности, были воплощены позднее в дизайне зданий и интерьеров стиля «минимализм», отвергая не многообразие жизни, а тяжесть и избыток старомещанского уклада с его тягой к накопительству в пользу легкости потребительства.

Примеры попыток создания счастливого унифицированного общества существовали и в истории. Самым ярким из них был проект социализма. Характерные черты утопий (стандартизация, унификация, овеществление человека и противопоставление общего индивидуальному) заимствуются при попытках строительства социализма, демонстрируя искусственно навязываемый антивещизм, что в действительности ведет к подспудному формированию вещизма внутри общества. Возникновение опасного общества потребления в советский период было иллюзией не из-за масштабной идеологии, а потому, что простым людям порой было недоступно самое необходимое.

Антивещизм используется в качестве средства воздействия на общество, но те меры, которые в литературе должны привести к антивещизму, в реальной жизни ведут к противоположному результату.

В третьем параграфе второй главы «Антивещизм в религии» вещь рассматривается в контексте ранних религиозных форм и трех мировых религий. Если для первых характерны вещистские отношения, то миро-

вым религиям свойственно постепенное зарождение и утверждение антивещистских представлений.

Оппозиция «давать-брать» в религиозной сфере культуры приобретает вид «жертвы» и «молитвы», различных по форме, но одинаковых по цели. Уже первобытный человек осознает, что для того чтобы что-то получить, ему нужно от чего-то отказаться.

Для мировых религий сакральная вещь лишается собственной воли, но поскольку она фиксирует религиозное чувство, то становится частью общности и используется для усиления эффекта определенных действий.

Общая для мировых религий тенденция к антивещизму по-разному реализуется в каждой из них. Путь, предлагаемый буддизмом, предполагает самосовершенствование, в основе которого лежит непривязанность к миру, эмоциям, людям, вещам, но антивещизм – это лишь небольшая часть пути. Достижение нирваны позволяет осознать мир по-другому и выйти за рамки обычного измерения. Новый Завет изобилует альтруистическими и аскетическими призывами: христианская любовь к ближнему подразумевает отказ от собственных интересов в пользу других людей. Антивещизм в христианстве представляет собой сознательно организованное самоограничение и подразумевает отказ от вещей не только излишних, но порой и необходимых. В протестантизме профессиональный успех подчеркивает угодность выполняемого дела Богу, а смысл собственности состоит в помощи другим. Поэтому обладание вещами является нормой, и лишь эмоциональная привязанность к ним признается греховной. Отношения с вещью в исламе продиктованы наличием некоторых ограничений, не позволяющих крайностей вещизма. Шариат регулирует хозяйственные отношения верующих, подчеркивая обязательное соблюдение границ своего и чужого, необходимость помогать неимущим.

Содержание религиозных учений и их реальное воплощение не всегда совпадают. Тенденция к противопоставлению богатеющих властей церкви и нищенствующего большинства вызывает желание очистить религию от мирской суеты, а следствием этого становится возникновение аскетически-ориентированных сект. В христианстве это маркиониты, монتانиты, манихейцы, агностики, духоворцы, молокане, скопцы, старообрядцы, филипповцы, адамиты, альбигойцы, беггарды, богомилы, вальденсы, чешские братья, катары, амиши, данкеры, пуритане. Носители аскетического протестантизма – кальвинисты, пиетисты, методисты. Среди аскетических направлений ислама известно положение зухд. За очищение религии

от мирской суеты выступали ваххабиты и суфии. Фанатичность в антивещистском рвении представляет собой нередко не менее серьезную причину деградации личности, чем вещизм, гораздо чаще критикуемый.

Два других типа антивещизма объясняют и дополняют аксиологический, давая исчерпывающую общую картину. В философии буддизма онтологический тип построен на идее отсутствия отдельных материальных субстанций и акценте на категориях пустоты и вечной текучести. Гносеологический тип антивещизма предполагает невозможность познания мира и вещей в нем, ненужность этого процесса. В христианстве онтологический тип антивещизма базируется на противопоставлении материального и идеального начал вещи. Земля, тело, вещи рассматриваются как временные субстанции и даже препятствия, отделяющие человека от его душевной родины. Гносеологический тип антивещизма выражен спором номиналистов и реалистов, где доминируют взгляды последних, соответственно духу эпохи.

Религия является выдающейся сферой ретрансляции идей, представляющих вещь как искус для человека, провокатор низменных страстей, идол, материальное начало, угнетающее духовные интенции.

Третья глава «Парадокс антивещизма в современной культуре потребления» начинается с интерпретации гносеологии И. Канта В. Ф. Эрном. В этой интерпретации гносеологические идеи И. Канта трактуются достаточно буквально, в них проявляется настрой активного преобразования природы. Именно этот настрой лег в основу развития наук и сохранился на протяжении длительного времени, дав человечеству качественно новые возможности в освоении окружающего мира. Согласно И. Канту, человек своими духовными орудиями – априори – вносит в мир порядок и предписывает природе законы. В. Ф. Эрн считает орудия А. Круппа материальными априори, несущими человечеству германский порядок, а И. Канта – предтечей германского милитаризма. Трактовка В. Ф. Эрна соответствует духу современной эпохи, для которой характерно упоение технологической мощью, возможностью ставить любые цели и добиваться их. Признание приоритета разума над природой определило и подход к ее изучению: она воспринимается как сырой материал, на который можно оказывать любое влияние и создавать любые вещи в любом количестве. Культ силы и аналитического знания явились секуляризирующим фактором культуры, зародышем капиталистических настроений с последующим увеличением материализации, накопительством и потребительством.

Для культуры постмодернизма характерны отказ от привычных ценностей, стремительный прогресс в области техники, распространение массовой культуры. Нормы потребления значительно расширяются в современном мире, а процесс перехода вещей из разряда предметов роскоши все более в разряд необходимых становятся все более стремительными. Ничем не ограниченный рост производства ведет к неожиданным результатам. Система «производство – потребление» в настоящее время функционирует как система с положительной обратной связью. Для всех других известных типов систем положительная обратная связь катастрофична.

В поисках выхода из производственно-потребительской ловушки исследователи этого феномена предлагают разные варианты действий. Экологическое движение внедряет «природосберегающие» технологии, что приносит некоторые позитивные результаты, но необходимость роста производства не ставится под сомнение. В обществе назревают различные формы протеста против потребительства. В теоретической форме современный антивещизм сводится к критике вещизма и его описаниям, а в практической – к практике опрощения, представленной движениями дауншифтинга, фриганизма, антипотребительства и энафизма.

Парадоксальность современных взаимоотношений вещизма и антивещизма состоит в том, что идеи, выработанные в русле антивещизма, причудливо реализуются в вещистской практике. Для Будды одним из оснований неприязненности к вещам являлась их временность. Сегодня поколения предметов потребления так стремительно сменяют друг друга, что потребитель не привязывается к каждой вещи. Для Платона ценность вещи низка сравнительно с величием и ценностью идеи, а для Б. Спинозы – с величием субстанции. Легко расставаясь с каждой отдельной вещью, потребитель немедленно стремится заполучить следующую, как если бы он был привязан не к конкретной вещи, а к вещи как таковой, имеющей для него статус идеи или субстанции.

Механизм вещизма функционирует так же, как и раньше, но его объектом становится не привычная, «старая», а постоянно новая вещь.

Для вещи в рамках современной культуры характерна символическая насыщенность. Культура потребления сама формирует своего потребителя, апеллируя к его эмоциям и переживаниям, предлагая писать вещами тот текст, который ему угодно. В этом смысле антивещизм онтологического типа действительно имеет место сегодня.

В заключении подводятся итоги исследования. Дальнейшие поиски в рамках данной темы могут быть сосредоточены на изучении поля

культуры, находящегося между полюсами вещизма и антивещизма, либо на изучении эволюционных особенностей антивещизма в разных географических районах.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Щелканова Н. Ю. Вещизм и антивещизм // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2013. – № 2 (116). – С. 131–134.

2. Щелканова Н. Ю. Давать и брать: модусы вещизма и антивещизма // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». Раздел «Философские науки». – 2013. – № 4. – URL: www.science-education.ru/ru/article/view?id=9680 (дата обращения: 01.02.2017).

3. Щелканова Н. Ю. Вещное и анти-вещное в представлениях о прошлом и будущем // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Научный журнал. – 2014. – № 3 (17). – С. 144–150.

Публикации в других научных изданиях:

4. Щелканова Н. Ю. Ценность вещи: от учения Будды к современной культуре // Власть, общество, личность. VI Всерос. науч.-практ. конф. : сб. ст. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С. 119–123.

5. Щелканова Н. Ю. Послевоенная Россия: вещный аспект культуры // Проблемы войны и мира в современном обществе : сб. науч. тр. VI Всерос. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2012). – Тверь, 2012. – С. 218–222.

6. Щелканова Н. Ю. Аксиологический контекст антивещизма // Философия: прошлое, настоящее и будущее : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (15.06.2012). – М. : Спутник +, 2012. – С. 46–52.

7. Щелканова Н. Ю. Конфликт вещизма и антивещизма в культуре // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 14 декабря 2012) : в 2 ч. Ч. II. Конфликт как феномен культуры и истории. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 73–76.

8. *Щелканова Н. Ю.* Omnia mea mecum porto: о вариациях «своего» // *Философия современности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (5 ноября 2013).* – Омск : Изд-во Омского эконо. ин-та, 2013. – С. 110–113.

9. *Щелканова Н. Ю.* Новое и старое в потребительской и традиционной культуре, или Потребительство и накопительство // *Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 24 октября 2014).* – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 176–180.

10. *Щелканова Н. Ю.* Антивещизм: философское значение и жизненное содержание // *Реальность. Человек. Культура: философия и философствование в современной культуре. VII Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 12–13 ноября 2015).* – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2015. – С. 176–179.

11. *Щелканова Н. Ю.* Иллюзорный антивещизм в современной моде // *Реальность. Человек. Культура: трансформация человека. Ореховские чтения: VIII Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 11 ноября 2016).* – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. – С. 231–233.

Подписано в печать 24.03.2016. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ Б-208

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23–57–93

